

«Без права на славу, во славу державы» (вместо предисловия)

О разведчиках-нелегалах ходят легенды.

В 60-е годы XX столетия у всех на слуху было имя знаменитого разведчика-нелегала Рудольфа Ивановича Абеля (Вильяма Генриховича Фишера), который с честью вышел из всех испытаний, выпавших на его долю в США, где он оказался жертвой предательства. Появившийся на экранах в начале 1970-х годов герой телесериала «Семнадцать мгновений весны» полковник Исаев, он же штурмбанфюрер СС Штирлиц, на долгие годы стал кумиром молодежи не только бывшего Советского Союза, но и других стран, где демонстрировался этот фильм. В дни показа сериала по советскому Центральному телевидению московские улицы становились пустынными, и милиция с удивлением фиксировала резкое снижение правонарушений не только в столице, но и в других городах нашей необъятной страны. Уличные мальчишки играли в «Штирлица» и «Мюллера», что свидетельствует о популярности любимых героев фильма, о неподдельном интересе широких масс к подвигам разведчиков-нелегалов.

Известный советский и российский писатель Теодор Гладков в своей книге «Король нелегалов», посвященной выдающемуся советскому разведчику Александру Короткову, по этому поводу пишет: «Примечательно, что, если спросить десять случайных прохожих на улице, каким они представляют разведчика, девять назовут в качестве примера именно нелегала. Из реально существовавших – Конона Молодого (Лонсдейла), Вильяма Фишера (Абеля), Николая Кузнецова (обер-лейтенанта Зиберта). Назовут и вымышленных персонажей, героев популярных кинофильмов: майора Федотова («Подвиг разведчика»), Ладейникова («Мертвый сезон»), Исаева («Семнадцать мгновений весны»).

И это не случайно, а закономерно. Поскольку именно в нелегале в наибольшей степени концентрируются все общие и специфические черты, свойственные профессии разведчика».

Так что же такое нелегальная разведка, зачем она нужна и чем отличается от «легальной»?

Известно, что положение разведчика-нелегала за рубежом коренным образом отличается от статуса сотрудника «легальной»

резидентуры*. Последний, будучи гражданином своей страны, снабжен подлинными документами, удостоверяющими его личность, и работает под прикрытием ее официальных учреждений — дипломатических, торговых, культурных представительств, информационных агентств, частных фирм, а порой и международных организаций, в которых он представляет свою страну.

Что же касается сотрудника нелегальной резидентуры, то он находится за рубежом с паспортом иностранного гражданина, никак не связан с официальными представительствами своей страны и даже не посещает их, чтобы не вызвать к себе внимания со стороны местных спецслужб и не расшифровать себя.

«Разведчик-нелегал перед местной властью фактически беззащитен, — отмечает Теодор Гладков. — В стране с жестким политическим режимом его могут арестовать тайно, подвергнуть допросу «третьей степени»**, а то и ликвидировать без какой-либо огласки. Даже зная о его аресте, посольство родной страны не может официально ему ничем помочь (разве что через надежного посредника нанять хорошего адвоката). В случае осуждения за шпионаж нелегалу остается только уповать на то, что ему помогут организовать побег (а это всегда проблематично), либо надеяться, что через несколько лет его обменяют на захваченного с поличным разведчика того государства, чьим строго охраняемым «гостем» он пока является. Но такая практика обмена разведчиками стала обычной лишь после Второй мировой войны».

Уместно заметить, что далеко не все страны, ведущие разведку, используют разведчиков-нелегалов. Разумеется, работа разведчика-нелегала связана с большим риском, поэтому этот контингент сотрудников спецслужб обычно используют страны, уверенные в своих силах.

Англичане, накопившие огромный опыт ведения стратегической разведки, были, как всегда, пионерами в этом деле. Чего стоит, например, знаменитый британский разведчик-нелегал Лоуренс Аравийский***, выдававший себя за араба. Правда, несмотря на блестящее знание арабского языка, он все же провалился.

* Резидентура — организация тайного разведывательного представительства в иностранном государстве. Ее руководитель именуется резидентом. — *Прим. ред.*

** Допрос с применением пыток.

*** Томас Эдуард Лоуренс (1888—1935). По профессии археолог. Накануне и во время Первой мировой войны вел разведывательную работу на Арабском Востоке, в 1925—1929 гг. — в Индии и Афганистане. Погиб в результате ранения в автокатастрофе. — *Прим. ред.*

Вот что пишет о работе разведчиков-нелегалов в своей книге «Моя шпионская жизнь» известный британский разведчик Джордж Хилл, представлявший в годы Великой Отечественной войны британскую разведывательную службу «Сикрет интеллидженс сервис» в Москве и лично знавший Лоуренса:

«Жизнь разведчика – в его руках. Его существование – это чередование случаев, счастливых или несчастливых. Разведчики на службе у Ее Величества выполняли свою опасную задачу из любви к приключениям. Английские разведчики, переодевшись под афганцев, пробирались через Киберский перевал*. Одетые в рубища местных торговцев, они бродили по восточным базарам, добывая нужную им информацию.

Однако белому человеку, даже продолжительное время проведшему в чужеродной среде, трудно выдавать себя за местного гражданина из-за шероховатостей в произношении, незнания привычек, образа мышления других народов, поэтому секретные агенты постоянно нуждаются в помощи местных жителей».

Конечно, сегодня вы не встретите разведчиков-нелегалов, «одетых в рубища». Такое их использование было возможно только в те времена, когда Великобритания прибегала к колониальной экспансии, алчно захватывая «на всякий случай» одну страну за другой, укрепляя могущество Соединенного Королевства, в котором «никогда не заходит солнце». Но и в наши дни работа разведчиков-нелегалов, как поется в одной из популярных песен, «и опасна и трудна». Тем не менее, несмотря на большой риск, которому подвергаются разведчики-нелегалы, получаемая от них информация носит исключительно важный характер и зачастую не может быть добыта иным путем.

Известно, например, что накануне Русско-японской войны 1904–1905 годов Япония буквально наводнила российский Дальний Восток и Маньчжурию, включая Порт-Артур и Дальний, своими кадровыми разведчиками, которые выдавали себя за китайцев, корейцев, маньчжуров, а на самом деле являлись офицерами императорской армии.

Токио активно использовал японских граждан для ведения разведки против России. Они служили поварами, прачками, няньками, работали торговцами, фотографами, комиссионерами и т.д. и одновременно являлись либо кадровыми разведчиками, либо агентами японской разведки.

* Киберский перевал – горный проход из Северного Афганистана в Индию (в наше время Пакистан). – *Прим. ред.*

Не секрет, что царская Россия нелегальной разведки не имела, а вся разведывательная работа по Японии строилась с «легальных» позиций и велась крайне слабо. Это явилось одной из причин поражения России в войне и стало толчком к началу первой русской революции 1905 года.

Провалы и недостатки в работе русской разведки были учтены только после Октябрьской революции, когда под руководством Ф.Э. Дзержинского в ВЧК был создан Иностраннный отдел (ИНО), превратившийся со временем в один из эффективных разведывательных органов государства. И если сегодня Служба внешней разведки России по праву входит в число лучших разведок мира, то в этом, без сомнения, есть заслуга и первых поколений советских разведчиков-нелегалов.

Однако на начальном этапе деятельности ИНО ВЧК, созданного 20 декабря 1920 г., работа молодой советской разведки строилась исключительно с «легальных» позиций. Вместе с тем Советская Россия в тот период имела дипломатические отношения с минимальным количеством зарубежных стран, к тому же враждебно настроенных к ней. Поэтому «легальные» резидентуры ИНО были не в состоянии решать все стоящие перед ними задачи. Следует также иметь в виду, что белогвардейская вооруженная эмиграция совместно со странами Антанты вынашивала планы организации нового «крестового похода» против Республики Советов. В этой связи политическое руководство страны крайне нуждалось в достоверной информации и относительно деятельности белой эмиграции.

Выявлять истинные планы и намерения правящих кругов тех стран, с которыми не поддерживались дипломатические отношения, можно было только сочетая «легальные» и нелегальные методы работы. Поэтому в июне 1922 года по предложению Ф. Дзержинского Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании нелегальной разведки.

Стоит, однако, отметить, что в ту пору деление разведки на «легальную» и нелегальную было довольно условным. Сотрудники «легальной» резидентуры после окончания служебной командировки за рубежом могли направляться за кордон по линии нелегальной разведки и наоборот. Об этом, в частности, свидетельствуют оперативные биографии знаменитых разведчиков Федора Карина, супругов Василия и Елизаветы Зарубиных, Александра Короткова, возглавлявшего в конце 1950-х годов нелегальную разведку, и других.

Почему нужны нелегалы в разведке?

На этот вопрос отвечает в своей книге воспоминаний «Разведка: лица и личности» бывший первый заместитель начальника

внешней разведки, в течение ряда лет возглавлявший ее нелегальное управление, генерал-лейтенант Вадим Кирпиченко:

«Прежде всего потому, что за официальными российскими представителями всегда может следовать «хвост», видимый или совершенно невидимый (с учетом развития технических средств), а за нелегалом, если он сам не совершит какой-либо ошибки, не ведется наблюдение. Географическое пространство для граждан России за рубежом ограничено всевозможными зонами, а разведчик-нелегал может передвигаться свободно. С рядом государств наша страна не имеет дипломатических отношений, а по делам разведки там иногда необходимо бывать».

Следует отметить, что деятельность разведчиков-нелегалов всегда была окружена плотной завесой секретности. Это, разумеется, не случайно, ибо нелегальная разведка – это святая святых всей разведывательной деятельности, и на работу в нее подбирают людей, обладающих особыми качествами. Подготовить настоящего разведчика-нелегала, снабдить его надежными документами и вывести за рубеж для выполнения специальных задач является делом исключительно трудным.

Что же это за люди – нелегалы, и откуда они берутся? За ответом на этот вопрос обратимся вновь к В.А. Кирпиченко:

«Кандидатов мы ищем и находим сами, перебирая сотни и сотни людей. Работа, действительно, штучная. Чтобы стать нелегалом, человек должен обладать многими качествами: смелостью, целеустремленностью, сильной волей, способностью быстро прогнозировать различные ситуации, устойчивостью к стрессам, отличными способностями к овладению иностранными языками, хорошей адаптацией к совершенно новым условиям жизни, знаниями одной или нескольких профессий, дающих возможность зарабатывать на жизнь...

Если наконец найден человек, у которого все перечисленные качества в той или иной мере есть, это вовсе не означает, что из него получится разведчик-нелегал. Необходимы еще какие-то свойства натуры, неуловимые и трудно передаваемые словами, особый артистизм, легкость перевоплощения и даже некоторая хорошо контролируемая склонность к приключениям, какой-то разумный авантюризм. Часто сравнивают перевоплощение нелегала в другого человека с игрой актера. Но одно дело – перевоплощение на вечер или на театральный сезон и совсем другое – превращаться в другого, некогда жившего или специально сконструированного человека, мыслить и видеть сны на чужом языке и не позволять думать о самом себе в реальном измерении».

Другой известный советский разведчик, генерал-майор Юрий Дроздов, в течение 12 лет руководивший нелегальной разведкой и принимавший непосредственное участие в разработке и осуществлении операции по обмену Р. Абея, в своей книге «Нужная работа» по этому же поводу свидетельствует:

«Нелегал – это особый разведчик, отличающийся от обычного тем, что обладает более высокими личными качествами, специальной подготовкой, которые позволяют ему выступать и действовать как местному жителю той страны, где он находится.

Разведчиком-нелегалом может стать далеко не каждый. Профессия требует от кандидата высокого уровня развития интеллекта (мышления, памяти, интуиции), развитой воли, способности к овладению иностранными языками, эмоциональной устойчивости, позволяющей сохранять интеллектуальный потенциал в стрессовых ситуациях и переносить без ущерба для здоровья постоянное психическое напряжение.

Это самые общие требования, но легко понять, что найти людей с таким сочетанием качеств нелегко и что нелегальная разведка – удел специально подобранных людей.

Подготовка разведчика-нелегала очень трудоемка и занимает несколько лет. Она направлена на то, чтобы на базе имеющихся личных качеств сотрудника сформировать профессиональные навыки и умения. Безусловно, она включает в себя овладение иностранными языками, подготовку разведчика в психологическом плане, которая, в частности, позволяет ему выступать в амплуа представителя той или иной национальности, носителя тех или иных национально-культурных особенностей. Разумеется, это и оперативная подготовка, которая включает в себя формирование навыков получения и анализа разведывательной информации, поддержания связи с Центром и иные аспекты. Разведчик-нелегал – это человек, способный добывать разведывательную информацию, в том числе и аналитическим путем».

А уже упоминавшийся британский разведчик Дж. Хилл так оценивает качества, которыми должен обладать нелегал:

«Наилучший вид разведчика – это разведчик-патриот в самом высоком значении этого слова. Это человек, который во имя любви к свободе своей страны ведет жизнь, полную риска и жертв, зная, что если он будет схвачен, то его ожидает малоприятный конец.

Разведчик должен разбираться в языке, обычаях, нравах и образе мышления людей, среди которых он найдет поле своей деятельности, обладать одаренным умом и ловкостью, быть способным мгновенно делать выводы и принимать немедленное решение,

быть изворотливым, чтобы спасти голову от петли, быть предельно тактичным, терпеливым и бдительным. Его память должна быть натренирована таким образом, чтобы легко распознать предателей не только по одной их внешности и уметь запоминать дословное содержание документов.

Кроме этого разведчик-патриот должен обладать организационным гением... Чтобы выполнить задание, разведчику нужно отладить тысячу и одну деталь. Не так просто держать в уме основные информационные сообщения или подбирать места встреч с агентами. Так, девять из десяти агентов разведки засвечиваются в результате того, что избирают неверный метод организации связи.

Один из асов советской нелегальной разведки Вильям Фишер, более известный широкой общественности как полковник Рудольф Абель, в интервью газете «Труд» подчеркивал:

«Условия работы и обстановка в капиталистических странах обязывают разведчика постоянно быть бдительным, тщательно соблюдать правила конспирации. Преданность своей Родине, честность и дисциплинированность, самоотверженность, находчивость, умение преодолевать трудности и лишения, скромность в быту – таков далеко не полный перечень требований к деловым и личным качествам разведчика.

Разведка – это не приключенчество, не какое-либо трюкачество, не увеселительные поездки за границу, а прежде всего кропотливый и тяжелый труд, требующий больших усилий, напряжения, упорства и выдержки, воли, серьезных знаний и большого мастерства. По выражению Дзержинского, у него должны быть «чистые руки, холодная голова и горячее сердце...» В этих скупых, но точных словах заложен исключительно глубокий смысл. Они, если хотите, являются своего рода компасом для разведчика, помогают находить силы и мужество в любой обстановке. В этом я убедился на своем собственном опыте во время последней командировки в США, когда в результате предательства мне пришлось лицом к лицу встретиться с американской контрразведкой...»

Читателям хорошо известно, что выдающиеся сотрудники особого резерва внешней разведки разных периодов не только вполне соответствовали высоким критериям, предъявляемым к разведчикам-нелегалам, но и обладали исключительными человеческими качествами, были, как говорится, настоящими людьми. Именно они составляли и составляют «золотой фонд» нашей внешней разведки.

Замечательный разведчик-нелегал Иосиф Ромуальдович Григулевич, о котором впервые было рассказано в третьем томе «Очер-

ков истории российской внешней разведки»*, выступая в 1977 году перед молодыми сотрудниками разведки, подчеркивал:

«Для того чтобы человек стал Человеком с большой буквы, он должен любить своих товарищей, свой народ, дело, которому он служит, больше, чем самого себя, свою собственную персону, иными словами, чтобы свое личное счастье он видел в служении людям. Наша далеко не легкая, но еще настолько жизненно нужная и важная профессия требует отдачи всех сил, упорства, целеустремленности, собранности и глубоких знаний во многих областях человеческой деятельности».

Авторы не случайно вынесли в заголовок этого очерка девиз нелегальной разведки — «Без права на славу, во славу державы», ибо разведчики-нелегалы о славе не помышляют, а о конкретном содержании своей деятельности не рассказывают даже в кругу друзей и товарищей по работе. Их имена, как правило, не известны посторонним и держатся в секрете даже внутри самой разведки. И только если разведчик-нелегал провалился, скажем, в результате предательства, о нем узнает широкая общественность. Однако и в этом случае контрразведке противника не всегда удается до конца выяснить содержание его работы, вскрыть все его связи.

Даже в закрытой для посторонних Службе внешней разведки существуют сроки давности. Но их нет в нелегальной разведке, формы и методы работы которой должны сохраняться в глубокой тайне всегда. Виртуоз-профессионал, не допустивший ни одного провала и избежавший предательства, обречен на публичное небытие. А потому высшим критерием, мерилom его труда и таланта становится лишь оценка коллег.

Разведчики-нелегалы работают не ради славы и почета. Они, как правило, не достигают высоких должностей во внешней разведке, хотя за рубежом порой занимают видное положение.

Теодор Гладков по этому поводу пишет:

«Нелегалы с большим стажем (а некоторые из них работали за рубежом десятки лет кряду) возвращались на Родину уже пожилыми людьми, выслужившими все мыслимые и немыслимые сроки для выхода на пенсию. В силу длительного отрыва от административной работы в центральном аппарате разведки, отсутствия советских организаторских навыков их было трудно использовать на каких-либо руководящих должностях. Тем более что за время

* Третий том «Очерков истории российской внешней разведки» вышел в 1997 г., а в 2005 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило в серии ЖЗЛ отдельную книгу «Иосиф Григулевич. Разведчик, “которому везло”». — *Прим. ред.*

их отсутствия в том же Центре сменялось одно, а то и два поколения сотрудников. Иной нелегал, вернувшись на Лубянку или в Ясенево*, не находил там ни одного знакомого лица. Одни давние сослуживцы вышли на пенсию, другие переселились в мир иной...

Как правило, ветеранов-нелегалов успешно использовали в качестве преподавателей спецдисциплин, консультантов, экспертов, но не на руководящих должностях в аппарате».

Редкими исключениями в этом отношении были, пожалуй, только Александр Коротков и Василий Зарубин, работа которых в нелегальных условиях чередовалась со службой в центральном аппарате. Оба они получили генеральские звания и являлись заместителями начальника внешней разведки, а А. Коротков некоторое время даже исполнял обязанности начальника разведки.

Помимо всякого рода опасностей разведчика-нелегала за рубежом подстерегают различные случайности, от которых никто не застрахован. Находясь в чужой стране и под чужим именем, нелегал должен быть готов к любым ситуациям, предусмотреть все до деталей, ибо в разведке мелочей не бывает.

Известный журналист-международник, бывший сотрудник внешней разведки Леонид Колосов, повествуя о встречах с замечательным советским разведчиком-нелегалом Кононом Молодым, вспоминает:

«Биография разведчика и тем паче разведчика-нелегала – субстанция весьма сложная, — начал свой рассказ Конон Трофимович. — Даже я не знаю, какую версию рассказываю вам, ибо моя «легенда» стала и должна была стать моей жизнью настолько, чтобы никакие случайности и «детекторы лжи» не смогли меня уличить ни во время бодрствования, ни во время сна...

Заодно – о случайностях. Представьте себе ночную Вену или ночной Антверпен. По тротуару бодро шагает советский разведчик, успешно преобразившийся в западного бизнесмена. А навстречу ему – пьяный малый в кожаной куртке. Он останавливается и так вежливо спрашивает: «Простите, а где тут можно отлить?». Разведчик так же вежливо отвечает: «Отлить? К вашим услугам любая подворотня, дорогой». И только когда парень исчезает в подворотне, наш герой с ужасом осознает, что его спрашивали по-русски и отвечал он тоже на родном языке. Провал? А вы знаете, сколько стоит подготовить одного нелегала? И если он заваливается на такой вот бытовщине, то...»

* В Ясенево расположена штаб-квартира Службы внешней разведки Российской Федерации.

Один из руководителей советской внешней разведки в послевоенные годы, готовивший К.Т. Молодого к выводу на нелегальную работу, генерал-лейтенант Виталий Павлов пишет:

«Говоря о положении нелегала, Молодой отмечал, что со временем человек привыкает к постоянной опасности и уже не думает о ней. Он сравнивал свое положение “подпольщика” со своим фронтовым опытом: “Проходит день, и ты уже не думаешь о том, что в твой окоп или землянку может попасть снаряд. Привыкаешь. Тот, кто не может свыкнуться с опасностью, не подходит для нашей работы”».

О разведчиках-нелегалах — этих замечательных людях, настоящих патриотах своей Родины — можно рассказывать долго. Знакомясь с их боевыми биографиями, узнаешь и о том, в каких нелегких условиях они трудились, порой с риском для жизни. По-разному складывалась их судьба. В 1934 году в США при выполнении служебных обязанностей трагически погиб разведчик-нелегал В.Маркин («Дэвис»). В кровавой мясорубке «ежовщины» безвременно ушли из жизни выдающиеся разведчики Федор Карин, Борис Базаров и многие другие. Жертвами произвола Л. Берии стали разведчик-нелегал «Ганс» (Дмитрий Быстролетов), прошедший свыше 15 лет в лагерях ГУЛАГа, Федор Парпаров, арестованный в 1938-м и освобожденный из-под стражи лишь через год, резиденты нелегальной разведки в Лондоне Игнатий Рейсс и Теодор Малли, расстрелянные в 1938 году...

В годы Великой Отечественной войны нелегальная разведка продолжала нести ощутимые потери. Замечательный разведчик-нелегал Арнольд Дейч, лично завербовавший накануне войны свыше 20 человек, погиб в 1942 году на борту транспортного теплохода «Донбас», на котором следовал в Аргентину в качестве резидента нелегальной разведки. От рук украинских националистов весной 1944 года пал выдающийся разведчик-нелегал, Герой Советского Союза Николай Кузнецов...

Даже в мирное время разведчики-нелегалы не застрахованы от провалов и арестов. Известный разведчик-нелегал Вильям Фишер, назвавшийся агентам ФБР именем своего покойного друга Рудольфа Абея, был арестован в США в 1957 году из-за предательства сотрудника нелегальной резидентуры Р. Хейханена. Он провел пять лет в американской тюрьме и в 1962 году был обменен в Берлине на американского летчика-разведчика Ф. Пауэрса. Предательство О. Гордиевского, вручившего в Копенгагене паспорта на чужие имена супругам Майоровым, привело к тому, что в 1970 году они были арестованы аргентинской тайной полицией СИДЕ и выданы ЦРУ. Переброшенные в США Майоровы были помещены на

одной из вилл, принадлежавших американской разведке, откуда в январе 1972 года им удалось бежать и возвратиться на Родину. Этот список можно было бы продолжить, ибо работа разведчика-нелегала всегда связана с немалым риском.

Нынешнее поколение сотрудников Службы внешней разведки не только отдает дань уважения тем разведчикам-нелегалам, кто уже ушел из жизни и кто составлял ее «золотой фонд», но и гордится теми солдатами невидимого фронта, кто и сегодня вдали от Родины защищает ее интересы «без права на славу, во славу державы».

Резидент Базаров

После октября 1917 года часть офицеров и генералов старой армии перешла на сторону советской власти. Они помогли ей заново сформировать армию и флот, придать их действиям эффективный характер и одержать первые победы. Некоторые патриотически настроенные бывшие кадровые военные и царские профессиональные разведчики были приняты на работу в зарождавшиеся тогда органы внешней разведки. Поставив на службу новой власти свои незаурядные знания, они способствовали разоблачению заговоров, раскрытию замыслов тех, кто пытался вести тайную борьбу против молодого советского государства.

Среди людей, внесших значительный вклад в обеспечение безопасности нашего Отечества и оставивших заметный след в истории внешней разведки, достойное место занимает предстатель когорты первого поколения советских разведчиков поручик Базаров.

Борис Яковлевич Базаров (оперативные псевдонимы: Кин, да Винчи, Норд) родился 27 мая 1893 г. в местечке Цитовяны Россиенского уезда Ковенской губернии. Отец был мелким служащим почтово-телеграфного ведомства. Мать не работала, занималась домашним хозяйством.

До 10-летнего возраста Борис жил в местечках Ковенской губернии по месту службы отца. Окончил Лукникское трехгодичное народное училище. Затем семья переехала в город Вильно.

Родители стремились дать своему сыну приличное образование. В 1911 году Борис окончил Виленское реальное училище, а в 1914 году – Виленское военное училище. Позже во всех анкетах на вопрос «основная специальность» Базаров будет отвечать: военная.

12 июля 1914 г. молодой офицер прямо с выпускного бала был направлен на германский фронт. Служил в звании подпоручика командиром взвода в 105-м пехотном полку. В конце 1914 года он

уже был поручиком, ротным командиром. За проявленную отвагу в боях был награжден. Однако в начале 1916 года оказался в немецком плену.

После трех лет пребывания на чужбине благодаря ноябрьской революции 1918 года в Германии Базаров был освобожден из плена и отправлен водным путем на юг России, в Крым.

Возвратившись на Родину, Базаров вначале остановился в Ростове-на-Дону, а затем переехал на жительство в Екатеринодар, где поступил на работу в местную типографию. Там же он познакомился со своей будущей женой – молодой и красивой вдовой с малолетним ребенком на руках.

В январе 1919 года Базаров был мобилизован в белую гвардию. Служил младшим офицером в штабе одной из частей деникинской, а затем врангелевской армии.

После того, как в ходе Перекопско-Чонгарской операции войска Красной Армии 17 ноября 1920 г. освободили Крым, остатки врангелевских войск под прикрытием французской эскадры были эвакуированы в Турцию. Вместе с ними Базаров оказался в Константинополе, а затем – в Берлине.

В архивах Службы внешней разведки, к сожалению, не удалось обнаружить точных сведений о том, как Базаров пришел в разведку. Этому существуют две версии. По одной из них, находясь в начале 1921 года в Берлине и окончательно разочаровавшись в «белой идее», он добровольно предложил свои услуги российской разведке. По второй версии Базаров именно по заданию разведки стал служить в белой армии, а затем вместе с ее остатками ушел за границу.

Так или иначе, но доподлинно известно, что в марте 1921 года Б. Базаров уже является кадровым сотрудником Иностранного отдела ВЧК, где работал вначале оперативным работником, а затем – руководителем нелегальной резидентуры в Болгарии, в круг интересов которой входили также Румыния и Югославия. Это был незаурядный молодой человек, который свободно владел немецким, болгарским, французским и сербскохорватским языками, неплохо говорил по-английски.

В период репатриации бывших военнослужащих русской армии на родину, начавшейся в 1921 году, Базаров провел ряд важнейших оперативных мероприятий, способствовавших возвращению в Россию патриотически настроенных солдат и офицеров. Разведчик и сам стремился домой, к своей невесте. Однако по решению Центра он был оставлен за рубежом для развертывания нелегальной работы на Балканах. Одновременно Центр способствовал приезду к Базарову из России его невесты, которая вскоре стала надежным помощником разведчика.

Первой оперативной командировке Базарова суждено было продлиться до 1924 года. В служебной характеристике на нелегального резидента, относящейся к тому периоду, в частности, отмечалось:

«С марта 1921 года по 1924 год тов. Базаров пробыл на подпольной работе на Балканах (Болгария, Югославия), где в условиях крайне тяжелых, в условиях жесточайшего террора сумел создать и организовать работу группы источников, освещавших самые разнообразнейшие политические и оперативные вопросы по Балканам».

С 1924 по 1927 год Базаров работал сотрудником полпредства СССР в Вене и под прикрытием этого учреждения в качестве резидента руководил нелегальными группами источников, действовавших в Болгарии, Югославии и Румынии. Одновременно поддерживал связь с лидерами македонского и албанского национально-революционных движений на Балканах, снабжая их оружием и материальными средствами. По заданию Центра «провел ряд особо ценных оперативных мероприятий».

В 1927 году Борис Яковлевич получил разрешение вернуться на Родину. Находясь в Москве, он руководил Балканским сектором внешней разведки в должности особоуполномоченного ИНО ОГПУ. Его отличало исключительно глубокое знание политических и экономических проблем стран этого региона. В июле 1927 года стал членом ВКП(б).

В декабре 1927 года, отмечая десятилетие создания органов государственной безопасности, Коллегия ОГПУ наградила Базарова почетным именным оружием, на котором было выгравировано: «За преданность делу пролетарской революции».

В середине 1928 года Борис Яковлевич уволился из ОГПУ по состоянию здоровья и стал работать в аппарате Высшего совета народного хозяйства СССР. Однако его оперативный и разведывательный опыт вновь понадобился Иностранному отделу. Уже в том же году Базаров возвращается в ОГПУ и снова направляется на нелегальную работу, на этот раз – в Германию. С позиций Берлина ему предстояло руководить нелегальными резидентурами в Англии и во Франции, а также балканской линией внешней разведки.

Наша справка:

В мае 1927 года консервативное правительство Великобритании разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом, что привело к ликвидации лондонской резидентуры ИНО ОГПУ, действовавшей под прикрытием советского представительства. Это обстоятельство вынудило руководство советской внешней

разведки искать иные пути проникновения в интересующие ее английские учреждения, в частности с позиций континентальных европейских стран.

Одновременно перед руководством ИНО ОГПУ со всей актуальностью встал вопрос: как организовать разведывательную работу по конкретным странам, чтобы она не зависела от состояния межгосударственных отношений? И выход был найден – перевести деятельность разведки преимущественно на нелегальную основу. Исходя из этого вывода, подкрепленного в дальнейшем решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г., начался активный период работы советской внешней разведки с нелегальных позиций.

В конце 1920-х годов Германия с учетом ее центрального положения в Европе, относительно либерального режима и широких международных связей превратилась в основную оперативную базу советской внешней разведки, в частности в работе по Англии. В эти годы с территории Германии были задействованы сразу несколько нелегальных резидентур. Одной из них и руководил резидент Кин – Б.Я. Базаров.

Возглавляемая Базаровым нелегальная резидентура, действовавшая в Лондоне, получала через своих источников ценную информацию об экономической политике Великобритании, англо-германских отношениях и по ряду других проблем.

Помимо работы по Англии и уже привычной для Базарова работы по балканским странам перед ним была поставлена задача по руководству нелегальной группой разведчиков во Франции. Резиденту и его сотрудникам удалось провести ряд успешных оперативных мероприятий по приобретению ценных источников информации. В частности, используя нелегальную агентурную сеть в Париже, Базаров получил исчерпывающую информацию о деятельности предателей Беседовского и Агабекова.

Относительно деятельности резидентуры по балканской линии во втором томе «Очерков истории российской внешней разведки» отмечается:

«Возможности резидентуры по освещению обстановки в ряде балканских стран значительно расширились. Ценную, в том числе и документальную, информацию резидентура получала из МИД Румынии и румынских посольств в Белграде и Париже, а также югославского посольства в Париже. Так, в 1928 году были получены копии соглашения начальников генштабов Франции и Югославии, секретной конвенции между Францией и Румынией, а также соглашения между Румынией и Польшей, доклад о состоянии румынской армии. В ноябре 1928 года резидентура писала в Центр:

“В первую очередь сейчас ставим добычу документов по основным узловым политическим вопросам Средней Европы и Польши с Румынией. Картина на Балканах ясна, и при наличии документов, уже посланных Вам и направляемых текущей почтой, можно предопределить и всю обстановку на полуострове”».

В августе 1930 года Базаров был награжден нагрудным знаком «Почетный чекист». В представлении к награждению отмечалось: «К особой заслуге тов. Базарова необходимо отнести четкое выполнение серьезных оперативных заданий Центра».

Одним из выдающихся достижений Б.Я. Базарова того периода явилась вербовка шифровальщика британского Форин-оффис «Арно», которую он осуществил совместно с сотрудником своей резидентуры Андреем — известным в дальнейшем разведчиком-нелегалом Дмитрием Александровичем Быстролетовым. В результате этой операции разведка нашла пути проникновения в кабинеты Уайтхолла*. В дальнейшем в течение трех лет резидентура получала от «Арно» английские шифры и коды, еженедельные сборники шифротелеграмм МИД, другие секретные документы.

В оперативном письме от 16 сентября 1931 г., направленном по этому поводу из Центра на имя резидента Базарова, заместитель начальника разведки Отто подчеркивал:

«Я считаю это блестящим оперативным шагом. Письма твои прочел Артур (начальник разведки А.Х. Артузов. — *Прим. авт.*) и просил написать, что он очень доволен проделанной работой... Еще раз, перечитывая твой отчет, восхищаюсь образцово проведенной оперативной работой».

В 1934 году Б.Я. Базаров возвратился из командировки в Москву и занял должность начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР.

Тогда же, в 1934 году, в Нью-Йорке при невыясненных обстоятельствах погиб нелегальный резидент ИНО НКВД в США Валентин Борисович Маркин.

Наша справка:

Маркин Валентин Борисович родился в апреле 1903 года в городе Грозном в семье железнодорожного рабочего. До 1920 года учился в коммерческой школе. Затем до 1922 года находился на комсомольской работе в Кабардино-Балкарии. В 1922 году поступил на учебу в Коммунистический университет им. Свердлова.

* Улица в центральной части Лондона, где расположены важнейшие министерства. В переносном смысле — правительство Великобритании. — *Прим. ред.*

В 1923 году вступил в РКП(б). С 1924 года – секретарь ячейки РКП(б) московской типографии «Рабочей газеты», член Краснопресненского райкома партии, депутат Моссовета. Свободно владел английским языком.

В 1926 году Маркин становится сотрудником Разведывательного управления Штаба РККА. По линии военной разведки сразу же выехал на работу в Германию. Один из его коллег следующим образом характеризовал Маркина того периода: «Надо сказать, Маркин был очень способным: он быстро выучил немецкий язык, быстро освоился в новой стране и обещал стать первоклассным разведчиком».

В 1930–1932 годах являлся аспирантом Института мирового хозяйства и мировой политики. Одновременно занимал должность руководителя агитпропотдела в Исполкоме Коммунистического интернационала молодежи.

В 1932 году Маркин перешел на работу в ИНО ОГПУ и в том же году был направлен нелегальным резидентом в США. Действовал под псевдонимами «Оскар» и «Дэвис».

В 1934 году труп В.Б. Маркина был обнаружен в одном из районов Нью-Йорка. По основной и единственной версии, которая рассматривалась в Центре, но не получила четкого подтверждения, он стал случайной жертвой гангстерской разборки.

Правда, некоторое время спустя после гибели Маркина Абрам Слуцкий, являвшийся начальником внешней разведки НКВД, заявил в беседе с одним из видных сотрудников разведки Вальтером Кривицким, ставшим в декабре 1937 года невозвращенцем: «Маркин был троцкистом». Такое заявление позволило последнему сделать вывод о том, что Маркина убили агенты НКВД по приказу Сталина. К тому же троцкисты уже в конце 1930-х годов занесли Маркина в свой мариолог «умученных от Сталина». В то же время каких-либо серьезных доказательств того, что Маркин был убит по приказу Москвы, ими никогда не было представлено.

Решением руководства советской внешней разведки в Соединенные Штаты на замену нелегального резидента В. Маркина был направлен Б. Базаров. При этом учитывались большой оперативный опыт разведчика и его способности, в первую очередь в воспитании молодых сотрудников. Действительно, под началом Базарова за океаном действовали молодые, но исключительно активные разведчики-нелегалы Исхак Ахмеров и Норман Бородин, ставшие впоследствии профессионалами высокого класса.

Нелегальная резидентура Базарова успешно взаимодействовала с «легальной», которую возглавлял замечательный профес-

сионал Петр Давыдович Гутцайт. Резидентуры вели совместное изучение иностранцев, активно взаимодействовали при подготовке и отправке информации в Центр, выполнении заданий руководства разведки. И не случайно в третьем томе «Очерков истории российской внешней разведки» подчеркивается:

«Значительных успехов достигла советская разведка в 1930-х годах в США. Нелегальная резидентура под руководством Б.Я. Базарова завербовала нескольких ценных агентов, имевших непосредственные подходы к сотрудникам госдепартамента, и получала от них сведения по широкому кругу вопросов. Был приобретен источник со связями в окружении президента Рузвельта, передававший уникальную информацию о позиции правящих кругов страны в период вызревания в Европе военного конфликта».

В относящихся к тому периоду материалах личного оперативного дела резидента Базарова появилась новая запись: «Владеет оперативным опытом в совершенстве». Он был награжден вторым нагрудным знаком «Почетный чекист». В марте 1937 года Б.Я. Базарову было присвоено звание майора госбезопасности.

Однако полнокровная жизнь разведчика-профессионала Базарова неожиданно оборвалась в 1938 году, когда его под предлогом отпуска (которого он настойчиво добивался) отозвали в Москву. 3 июля 1938 г. Б.Я. Базаров был арестован, а 21 февраля 1939 г. «за шпионаж и измену» приговорен к расстрелу. Необоснованные обвинения против разведчика были сняты только в 1956 году.

* * *

...В небольшой двухкомнатной квартирке на последнем этаже 9-этажного дома в одном из микрорайонов Теплого Стана в Москве проживает пожилой мужчина, которому сейчас около 90 лет. Это Георгий Борисович Базаров – приемный сын резидента Базарова. Вместе с матерью он находился в Австрии в период работы там отца, выезжал на некоторое время и в Германию. В юности он увлекался фотографированием. Благодаря его увлечению до нас дошли многие фотографии Бориса Базарова и его семьи.

Перед войной Г. Базаров окончил Политехнический институт в Ленинграде. Пройдя Великую Отечественную войну с первого и до последнего дня, отслужив в армии и выйдя в отставку в звании полковника, Георгий Борисович возглавлял молодежные поисковые отряды следопытов, отправлявшиеся по местам сражений с фашистскими захватчиками. Благодаря усилиям ветерана и его добровольных помощников были восстановлены сотни имен безымянных героев минувших сражений.

Много сил и энергии потратил Г. Базаров, собирая по крупницам в различных официальных учреждениях сведения о своем отце. Копии этих материалов, а также другие документы он передал в Кабинет истории внешней разведки.

В декабре 1956 года Георгий Борисович получил из Военной коллегии Верховного Суда СССР справку о том, что «приговор Военной коллегии от 21 февраля 1939 года в отношении Базарова Бориса Яковлевича по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено. 22 декабря 1956 г. Базаров Б.Я. реабилитирован посмертно»...

Перед нами два свидетельства о смерти Б.Я. Базарова, выданные его сыну отделом ЗАГСа Ленинградского района города Москвы.

Первое свидетельство выдано 3 января 1957 г. Более страшный документ трудно себе представить. Сообщается лишь, что умер Б.Я. Базаров 4 января 1944 г. Причина смерти – прочерк, место смерти – прочерк. Исчез человек, и все. Прочерк...

В январе 1990 года в ответ на запрос Георгия Борисовича из Военной коллегии Верховного Суда СССР поступило письмо, в котором, в частности, указывалось:

«Сообщаем, что Базаров Борис Яковлевич 1893 года рождения, до ареста – сотрудник НКВД СССР, майор госбезопасности, 21 февраля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР был осужден по ст. 58-1а, 17-58-8 и 58-II УК РСФСР к расстрелу.

Базаров Б.Я. признан виновным в том, что он якобы с 1924 года являлся агентом немецкой и французской разведок, которым передавал шпионские сведения.

В материалах Военной коллегии сведений о точной дате расстрела Базарова Б.Я. не имеется.

22 декабря 1956 г. Военная коллегия реабилитировала Базарова Б.Я. посмертно.

Примите искренние соболезнования в связи с незаконным репрессированием Базарова Бориса Яковлевича».

И наконец, лишь 18 июля 1990 г. Георгий Борисович получил повторное свидетельство о смерти своего отца, в котором сообщалось, что Б.Я. Базаров был расстрелян в Москве 21 февраля 1939 г. Обратим внимание на то, что разведчик был расстрелян сразу же после вынесения ему смертного приговора.

Такова оперативная и жизненная судьба одного из лучших и активных представителей первого поколения советских разведчиков. Имя Бориса Яковлевича Базарова занесено в Книгу памяти Кабинета истории внешней разведки, а его разведывательная деятельность отражена на стендах экспозиции.

Исхак Ахмеров

В сентябре 1939 года на стол наркома НКВД Л. Берии лег рапорт из Вашингтона разведчика-нелегала, действовавшего под псевдонимом «Юнг». В ответ на указание всесильного наркома законсервировать возглавляемую им резидентуру и всем составом ее оперработников отбыть в Москву резидент нелегальной разведки просил разрешения... на вступление в брак со связником резидентуры, американкой Хелен Лоури. Случай по тем да и по нынешним временам редкий. Л. Берия пришел в ярость. Он вызвал начальника внешней разведки П. Фитина и устроил ему разнос, заявив, что «в нелегальную резидентуру НКВД в США пробрались американские шпионы». Нарком приказал «разобраться» с молодым разведчиком. К счастью, судьба оказалась благоклонной к «Юнгу»: он не только не погиб в подвалах Лубянки, но и возвратился в США и в годы военного лихолетья снабжал советское руководство важнейшей стратегической информацией.

«Юнг», он же Исхак Абдулович Ахмеров, родился 7 апреля 1901 г. в г. Троицке Челябинской области в бедной татарской семье. Его отец умер, когда будущему разведчику было всего несколько месяцев от роду. Мать мальчика перебралась к своему отцу – кустарю-скорняку – в Царевококшайский уезд Казанской губернии, поскольку после смерти кормильца семья осталась без средств к существованию. Однако ей так и не удалось выбиться из бедности: у деда Исхака было и без того много едоков, и все они перебивались, как говорится, с хлеба на квас, да и того вдоволь не хватало. Дед потихоньку обучал внука своему ремеслу, которое тому пригодилось в будущем.

С малых лет Исхак познал нужду. Его дед умер, когда мальчику было всего двенадцать лет. Подростку пришлось пойти в батраки к местным богачам. За пять лет самостоятельной жизни он сменил много профессий: был мальчиком на побегушках в галантерейной лавке, работал подмастерьем, курьером, шлифовальщиком в типографии. Позднее стал учеником электромонтера,